

ПРОТИВИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Т. М. Калькова

1. Введение

В данной статье речь пойдет о противительном отношении в устной спонтанной речи. Под противительным отношением мы понимаем логическое отношение, содержащее в себе значение противопоставления в самом широком смысле. Объектами противопоставления могут оказаться ситуации, различающиеся по составу участников или времени действия, по своему отношению к основной линии повествования; кроме того, говорящий может противопоставить ситуацию своим ожиданиям или представлениям о норме, предусмотренным в картине мира. Мы начнем с того, что выделим несколько типов противопоставлений в зависимости от того, что и по какому признаку противопоставляется в каждом из них. Главным фокусом нашей работы будет взаимосвязь отношения противопоставления и языковой картины мира. Противительное отношение, как будет показано, всегда связано с нарушением норм, закрепленных в картине мира. Мы будем говорить о том, как разные типы противопоставления опираются на знание о действительности. Кроме того, часть работы будет посвящена дискурсивной природе противительного отношения. Мы утверждаем, что в зависимости от типа противопоставления противительное отношение реализуется в устной речи с помощью определенного набора конструкций с различным дискурсивным эффектом.

2. Материал и метод исследования

Материалом для данной работы послужили данные, полученные в ходе работы над проектом «Дискурсивный анализ “Рассказов о сновидениях”»: использование лингвистических методов в диагностике детских неврозов». Испытуемые подразделялись на две группы: в основную группу входили 39 детей и подростков в возрасте от 7 до 17 лет с различными типами невротических заболеваний; контрольную группу составили 34 здоровых ребенка того же возраста. Всего собрано 129 рассказов испытуемых об увиденном сне, 69 из которых получено от испытуемых основной группы, 60 – от испытуемых контрольной группы. Исследование проводится совместно с невропатологами из ММА им. Сеченова; цель проекта – установить, какие изменения в структуре спонтанной речи происходят под влиянием невротического заболевания и могут рассматриваться как сигналы изменений психики. Этот проект уже неоднократно обсуждался на конференции «Диалог», см. в частности, [3-6].

Все исследуемые детские нарративы были описаны в рамках теории Риторической структуры У. Манна, К. Матгисена и С. Томпсон. В этой теории структура дискурса представляется в виде дерева, в котором единицы связаны так называемыми риторическими отношениями. Эти отношения показывают, какую функцию выполняет данный отрезок текста по отношению к общему коммуникативному замыслу говорящего. Центральный член отношения называется ядром, вспомогательный – сателлитом. Одни и те же отношения используются на всех уровнях текста от минимальной дискурсивной единицы до целых абзацев. Существуют и симметричные небинарные отношения, которые связывают одинаковые с точки зрения дискурсивной значимости единицы, например, Конъюнкция, Временная последовательность, Список. Для нашей сегодняшней дискуссии, посвященной противительным отношениям, понадобятся такие риторические отношения, как Контраст, Уступка, Антитезис и некоторые другие. Подробнее об использовании этой теории см. [1-2].

4. Противительное отношение и языковая картина мира

Фигура говорящего является центральной для всего спектра противительных отношений, т.к. употребление этих отношений связано с намерением говорящего противопоставить два факта. В отличие, скажем, от временной или

причинно-следственной связи, которая существует в мире независимо от воспринимающего субъекта, противительные отношения являются результатом чьего-либо взгляда на вещи. Так, факты «идет дождь» и «на улице лужи» связаны между собой вполне объективно; даже в тех случаях, когда эта связь не столь очевидна, ее всегда можно восстановить путем логического вывода. Что касается противительного отношения, такая объективная взаимосвязь отсутствует, а само противопоставление двух фактов существует только в миропонимании говорящего. Здесь необходимо заметить, что «миропонимание» бывает, если так можно выразиться, двух видов:

- некие универсальные принципы, «встроенные» в языковую картину мира и общие для всех носителей данного языка;
- представления, специфические для данного говорящего или небольшой языковой группы.

Так, к первой группе относятся максимально общие принципы, представления о типах ситуаций, например:

Принцип статичности: ненормальным считается изменение существующего положение дел – исчезновение существующего или появление чего-то нового.

(1) Весь день шел дождь, но к вечеру он кончился.

Принцип гармоничности: нормально, когда признаки некоторого предмета или явления относятся к одному полюсу: красивая и умная, некрасивая и глупая, длинное и широкое озеро. Ненормально сочетание противоположных полюсов:

(2) Она красивая, но глупая.

Ненормально, когда утверждения оказываются ложью, намерения, обещания, ожидания не осуществляются в действительности:

(3) Он сказал, что Катя уехала, но это была неправда.

(4) Он думал, что Катя уехала, но ошибся¹.

Эти принципы универсальны; они закреплены в языке в максимально общем виде и, как замечено в [8], будучи приложены к конкретной ситуации, могут вызвать у говорящего недоумение и даже возмущение. Так, ситуация «болезнь» входит в класс ситуаций «нарушение существующего положения», а для этого класса ситуаций нормальным считается дальнейшее развитие в том же направлении, т.е. действует следующий принцип: Для начавшегося действия/процесса нормально развитие в том же направлении; прерывание процесса или движение в обратном направлении – ненормальность. Поэтому в предложении

(5) Он заболел и скоро умер.

– употреблен союз «и», указывающий на нормальный ход событий, а указание на выздоровление присоединяется союзом «но»:

(6) Он заболел, но скоро выздоровел.

Однако суть этих принципов состоит именно в их максимальной обобщенности, в том, что они оперируют не конкретными ситуациями, а классами ситуаций. Этим они отличаются от пресуппозиций второго типа.

Вторую группу составляют представления, которые человек сам выводит из своего знания об окружающем мире. Такие представления, как бы широко они ни были распространены, не являются универсальными. Если говорящий строит противительную конструкцию, основываясь на таких своих индивидуальных представлениях об устройстве мира, зачастую возникает ситуация непонимания: если у слушающего отсутствует презумпция, лежащая в основе противопоставления, коммуникативному акту грозит провал. Всем нам хорошо известны случаи, когда слушающий реагирует на наше высказывание удивленным «почему “но”?» Например, говорящий, основываясь на распространенном мнении о женщинах за рулем, строит предложение:

(7) Она блондинка, но, поразительное дело, прилично водит машину.

Если слушающему неизвестно лежащее в основе этого противопоставления убеждение, он вполне может не понять, что хотел сказать собеседник, даже если тот намеревался пошутить. Ср. универсальное:

(8) У нее права всего месяц, но она уже очень прилично водит.

Здесь подразумевается универсальное представление, которое можно сформулировать так: «чтобы делать что-то хорошо, надо долго учиться».

¹ Подробнее о принципах разграничения нормального и ненормального в языке см. в [7]

Восстанавливаемая из контекста пресуппозиция может восприниматься как ирония (как в известном шутовском высказывании «он старый, но больной»), однако для успешности коммуникативного акта необходимо осознание высказывания как шутки всеми участниками. Впрочем, данный вопрос уже выходит за рамки собственно обсуждения противительных отношений, поскольку это условие является необходимым для всех коммуникативных актов.

5. Типы противопоставлений

Противопоставление всегда подразумевает несходство. Понятие несходства, несовпадения, наряду с представлением о картине мира, является ключевым для понимания природы противительного отношения. В этой части мы выделим типы противопоставлений в зависимости от вида противопоставляемых единиц и параметров, по которым они объявляются несхожими.

5.1. Противопоставление по параметрам ситуации

Начнем с самого простого случая – противопоставления по параметрам ситуации. В данном случае две ситуации могут противопоставляться:

1. по составу участников;
2. по месту/времени действия;
3. по роли в макроситуации.

В случае (1) и (2) мы имеем две сходных или взаимодополняющих ситуации, и цель говорящего – заострить внимание на различиях между ними. Так, в случае (1) две ситуации различаются участниками, т.е. актантами соответствующего глагола. Здесь возможно противопоставление субъектов, прямых и косвенных объектов.

(9) Вася купил «*Мерседес*», а Петя – «*Тойоту*». (противопоставлены субъекты и прямые объекты)

(10) Вася купил машину за *десять тысяч*, а Петя – за *три*. (противопоставлены субъекты и косвенные объекты)

(11) Вася купил машину за *десять тысяч*, а мотоцикл – за *две*. (противопоставлены прямые объекты и косвенные объекты)

Сюда также можно отнести случаи, когда противопоставляются не сами участники, а их свойства, т.е. определения к субъектам или объектам. Например:

(12) Вася купил *новую* машину, а Петя – *подержанную*. (противопоставляются субъекты и определения к прямым объектам)

В случае (2) мы имеем дело с противопоставлением сирконстантов – места, времени, условия и т.п. Они также противопоставляются попарно.

(13) Вчера мы гуляли *на Красной площади*, а сегодня – *на Арбате* (противопоставлены время и место)

Случаи (1) и (2), как легко представить, могут смешиваться:

(16) По будням готовит *Маши*, а по выходным – *Вася* (противопоставлены время и субъекты)

(17) Если Вася объявится, приглашу *его*, а если нет – *Петю*. (противопоставлены условие и прямые объекты)

В случае (3) имеется общая ситуация, которая естественным образом делится на компоненты, которые противопоставляются опять-таки по своим участникам или времени/месту:

(14) Вася стирает, а Маша пылесосит (ситуация «работа по дому», компоненты противопоставлены по субъектам)

(15) Если Вася объявится, *пойду с ним в кино*, а если нет – *буду дома убираться*. (ситуация «планы на вечер», компоненты противопоставлены по условию)

Этот тип противопоставления реализуется в виде риторического отношения Контраст. Это отношение симметрично, т.е. оба компонента являются ядрами. Для него характерно:

- бинарность;
- наличие двух пар противопоставляемых сущностей;
- четкая тема-рематическая организация компонентов;
- параллелизм (тема противопоставляется теме, рема – реме, причем они занимают одинаковые места в клаузах);

- специфическая контрастная интонация;

Стандартным маркером этого отношения является союз «а».

Примеры из нашего корпуса:

(16) Мы с папой сидим на диване и говорим. А мама там на кухне моет посуду.

(17) И там приехали две машины, одна скорая помощь, а другая какая-то другая, не разобрал.

Поскольку мы находимся в рамках теории риторической структуры, важно понимать, какой коммуникативный эффект достигается говорящим при употреблении этого отношения. Здесь существенно то, что говорящий рассматривает две ситуации как различные и с помощью такого противопоставления стремится показать, по каким параметрам они различаются, и подчеркнуть несходство отдельных элементов данных ситуаций.

Мы уже указывали на то, что противительное отношение как таковое существует только тогда, когда у говорящего возникнет намерение что-либо противопоставить. Так, в предложении «Коля рыжий, а Петя рыжеватый»² компоненты, строго говоря, вообще ничем не связаны в реальном мире. Сходство между ними усмотреть так же легко, как и несходство, например:

(16) Они очень похожи, неудивительно, что вы их спутали: Коля рыжий, и Петя рыжеватый.

Таким образом, в определенном контексте противопоставление легко превращается в сопоставление.

5.2. Эпистемическое противопоставление

Вторым типом противительного отношения является противопоставление возможной гипотезы и реального положения дел. В данном случае говорящий предполагает (или знает точно в случае диалогического текста), что у слушающего может возникнуть неверная гипотеза об излагаемых событиях, и противопоставляет эту гипотезу реальному положению дел.

(17) Мне приснился сон, что я бегу по больнице; больница была не та, в которой я лежала в последний раз, а перед ней.

В диалогической речи, как и при пересказе диалога в нарративе, говорящий может опровергать реплику своего собеседника.

(18) Они говорят: «Алена Игоревна, а вы сегодня нас поведете в тренажерный зал?» Я говорю: «Поведу, только сегодня не в тренажерный зал, а в бассейн».

Когда мы имеем дело с нарративом, т.е. монологическим повествованием, возможен другой случай: говорящий опровергает не возможную гипотезу слушающего, а свою собственную, высказанную ранее в тексте. В этом случае он отказывается от своих слов и сообщает слушателю истинное положение дел. Этот случай особенно актуален для нашего исследования, поскольку мы имеем дело с отчетами о сновидениях, в которых часто происходят удивительные превращения одних людей и мест в совершенно другие. Вот такой пример:

(19) И вдруг я увидел, что к нам приехала мама. И дед обрадовался и я. Но это была не мама, а бабушка.

Противопоставлению такого рода, как правило, соответствует риторическое отношение Антитезис. Для него характерно:

- специфическое маркирование: конструкция «не X, а Y»; ядром отношения является утверждаемое высказывание (Y), сателлитом - опровергаемая гипотеза (X);
- в сателлите обязательно значение отрицания, отказа – выраженное эксплицитно или выводимое из значения слов («без», «вместо того, чтобы»);
- линейное расположение: сателлит обычно предшествует ядру, т.е. говорящий сначала отвергает неверное высказывание, затем приводит истинное; хотя в литературном языке существует парная конструкция «X, а не Y», в устной речи она употребляется заметно реже.

Схожий случай эпистемического противопоставления, также характерный для нашего специфического материала, связан с противопоставлением сон-реальность. То, что нам снится, может не соответствовать реальному положению дел, и рассказчики часто отмечают этот факт, противопоставляя события сна своим знаниям о реальности. При этом употребляются такие дискурсивные маркеры как «а на самом деле», «а оказывается», и

² Пример из [9]

другие средства. Помимо собственно функции противопоставления, они отмечают границу между миром сна и реальным миром³. Этот тип реализуется в виде риторического отношения Контраст:

(20) и хорошо чувствовать то что ты с папой как будто, с мамой, с Димкой, сидишь телевизор смотришь, а оказывается (на самом деле – Т.К.) *это всё неправда*.

Другой возможный способ реализации этого типа противопоставления - риторическое отношение Несоответствие (Discord). В этом случае противопоставление подается в виде несоответствия между сном и реальностью (другие случаи несоответствия см. в 5.3.).

(21) Мы бежим с Алешей по дороге, но там этой дороги нет.

5.3. Несоответствие ожиданиям

Этот тип противопоставления, собственно противительное отношение в узком смысле, наиболее тесно связан с собственно языковой картиной мира. В данном случае имеют место две ситуации, причем такие, что при нормальном положении дел они не должны иметь место одновременно. Понятие «нормального положения дел» возникает непосредственно из картины мира. Здесь возможно два логических варианта несовместимости двух ситуаций А и В:

- из ситуации А нормально следует ситуация не-В (непосредственно или в несколько шагов);

(22) Меня мамка тащит, тащит, как-то странно, и вытащить не может. (Принцип: нормально, когда целенаправленное действие приводит к успеху)

- из ситуации А нормально следует ситуация С, из ситуации В – не-С;

(23) Чемодан уже полон, а вещи еще остались.

(24) <снилась> старая квартира, но ребята с нового двора.

В первом случае ситуации А и В трактуются как взаимосвязанные, во втором – как независимые.

Собственно противопоставление здесь устроено сложнее, чем в двух первых случаях: говорящий противопоставляет существующее положение дел (имеют место ситуации А и В) своим представлениям о нормальном развитии ситуаций такого типа. В риторической структуре такое противопоставление может оформляться двумя риторическими отношениями: Уступка (Concession) и Несоответствие (Discord). Уступка, в отличие от Несоответствия, является отношением типа «ядро-сателлит», и выбор между этим двумя отношениями зависит в основном от дискурсивного контекста: при явном доминировании одного компонента над другим отдается предпочтение отношению Уступка; в случае равной значимости компонентов для развития сюжета выбирается отношение Несоответствие. Это деление некоторым образом коррелирует с двумя вариантами несовместимости ситуаций. В случае независимых событий их дискурсивная значимость обычно равна; в случае, когда один факт выводится из другого, выбор риторического отношения зависит от сложности этого логического вывода: чем короче и проще логическая цепочка, тем больше оснований поместить один из компонентов в сателлит; и, напротив, чем длиннее и менее очевиден вывод, тем больше шансов у симметричного отношения.

Особый случай - оформляемый особым риторическим отношением Помеха (Obstacle) - вариант, при котором ситуация А является чьим-либо намерением или целенаправленным действием, а ситуация В - неким событием или положением вещей, которое помешало осуществлению этого намерения. Этот случай является подвидом второго варианта описанного выше, но выделяется в отдельный тип благодаря своей частотности и явным семантическим и дискурсивным характеристикам.

(25) а потом хотел идти домой, но троллейбусов не было

(26) Я бросился делать уроки, но тут раздался звонок в дверь.

6. Заключение

Итак, мы описали три класса случаев, которые составляют противительное отношение: противопоставление по параметрам ситуаций, эпистемическое противопоставление и собственно противительное отношение – противопоставление реального положения дел языковой картине мира. Мы показали, что отношение противопоставления всегда связано с намерением говорящего противопоставить данные высказывания, и в каждом из выделенных нами случаев говорящий опирается на языковую картину мира и свои знания о действительности. При этом в первом случае субъективность противительного отношения связана с тем, что говорящий объявляет две

³ Об этой функции союза «а» см. [10]

независимых ситуации сходными по одному параметру и различными по некоторым другим. Выбор этих параметров зависит от намерения говорящего, и, как мы видели, в определенном контексте между теми же высказываниями так же легко усмотреть отношение сопоставления.

Во втором классе случаев знания о мире привлекаются при построении возможной неверной гипотезы, которую опровергает говорящий. Легко понять, что в случае ответа на реплику собеседника в диалоге и в случае отказа от собственных слов обращения к картине мира не происходит. В случае противопоставления сон-реальность говорящий также не строит гипотез, а просто сообщает известные ему факты из реального мира. Здесь, по-видимому, действует следующий принцип: то, что снится, должно соответствовать реальности, и нарушение этого правила воспринимается как отклонение от нормы.

И, наконец, в третьем случае говорящий опирается на языковую картину мира и знания о нормальном ходе событий. Этот тип противопоставления невозможен без обращения к принципам разграничения нормального и ненормального в языке.

За пределами нашей работы остался анализ способов маркирования различных типов противопоставления в устной речи. Базовым, наиболее нейтральным случаем в дискурсе является линейное развертывание нарратива, т.е. цепочка последовательных событий, каждое из которых естественным образом вытекает из предыдущего, например, «пришел, увидел, победил». В этом случае не требуется ни союзов, ни других языковых средств – отношение между единицами задается самой их последовательностью. При противительном отношении, связанном с нарушением норм, закрепленных в картине мира, происходит, соответственно, нарушение такой линейной последовательности. В этих случаях для поддержания связности текста и для определения отношения между клаузами говорящему требуется большее число языковых средств. Однако устная разговорная речь обычно избегает тяжеловесных конструкций, особенно подчинительных связей, довольствуясь сравнительно небольшим арсеналом языковых средств и отдавая предпочтение сочинительным союзам или просто специфическим интонационным контурам. В этом месте возникает своего рода конфликт между этой особенностью устного дискурса и необходимостью достаточно явного маркирования противопоставляемых клаузов.

Литература

1. William Mann, Christian Matthiessen, and Sandra A. Thompson. Rhetorical structure theory and text analysis. // Discourse Description. Amsterdam: Benjamins, 1992. P.39-78.
2. А. А. Кибрик, В. А. Плунгян. Функционализм. // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. Москва: изд. МГУ, 1997. С.276-339.
3. Литвиненко А.О. Описание структуры дискурса в рамках теории Риторической структуры: применение на русском материале // Труды Международного семинара Диалог '2001 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Аксаково, 2001. Т.1, С. 159-168.
4. Andrej A.Kibrik et al. Cognitive structure of narrative discourse: The analysis of children's night dream stories // Труды Международного семинара Диалог '2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Протвино, 2002. Т.1, С.
5. Литвиненко А.О. Предикативное обстоятельство времени в устном детском нарративе // Труды Международного семинара Диалог '2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Протвино, 2002. Т.1, С.
6. Дараган Ю.В. Риторическая структура текста и маркеры порождения речи // Труды Международного семинара Диалог '2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Протвино, 2002. Т.1, С.
7. Мартемьянов Ю.С., Дорофеев Г.В. Опыт терминологизации общелитературной лексики: О мире Тщеславия по Ф. де Ларошфуко // Вопросы кибернетики: логика рассуждений и ее моделирование. М.,1983. С. 39-103
8. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции. М., 1989.
9. Крейдлин Г.Е., Падучева Е.В. Значение и синтаксические свойства союза *a*.// НТИ сер.2., 1974, № 9 С.31-37
10. T. Kalkova, V. Podlesskaya. The order of syntactic constituents vs. the order of discourse units: the case of Russian adversative constructions // Proceedings of LP'2000, edited by B.Palek and O.Fujimura. Prague: Carolinum Press, 2001 P.377-397